

«Эсхатологическая этика^(*) у Бердяева Н.А - есть ли парадокс?»

Проф. Сафаа Абдельсалам Джафар
Профессор современной философии
Факультет искусств - Александрийский университет
Переводчик: Др. Сара Рефаат

د. سارة رفعت
مترجم معتمد

أ.د/ صفاء عبد السلام جعفر
أستاذ الفلسفة الحديثة والمعاصرة
كلية الآداب- جامعة الإسكندرية

«... Мораль должна быть эсхатологической, а вопрос о смерти и бессмертии является фундаментальным для личной морали, поскольку он стоит перед нами в каждом действии и каждом проявлении жизни». Бардаев.Н.⁽¹⁾

* * *

Если последнее слово Бардаева в его философии - призыв к эсхатологической этике, Содержит ли эта мораль смысл парадокса?

Мы можем извлечь следующие выводы о парадоксах в эсхатологической этики у Бердяева:

Первый парадокс: В эсхатологической этике, смерть есть проявление вечности и путь к новой жизни:

Человек может испытывать страх смерти, если она вызвана несчастным случаем или инфекционным заболеванием, но он ее не боится на поле боя, наоборот, он желает мученичества ради того во что верить, что означает, что «вечность» стирает чувство страха перед смертью, когда поднимается над ежедневным человеческое существование.

---

^(*) Eschatological Ethics.

⁽¹⁾ Berdyaev.N.: «The Destiny of Man», trans. from the Russian by Natalie Duddington, Harper & Brothers, New York, U.S.A., 1960., P. 263.

«Смерть» у Бердяева - это путь к «новой жизни», и если она всегда побеждает в жизни, с другой стороны это подтверждает, что смысл существует в вечности. в полноте существующего, то есть в той жизни в которой преобладает смысл, а исчезает в ней человеческое чувство смерти, ухода или разложения.⁽²⁾

Это означает, что смерть «парадоксальна» , с одной стороны делает жизнь бессмысленной, а с другой - придает ей высший смысл. Это более глубокий смысл вечности.⁽³⁾

Второй парадокс: в эсхатологической этике смерть существует - не существует:

Поскольку смерть с точки зрения вечности, проявляющейся в глубине мгновения «не существует». она всего лишь элемент вечной жизни, и «существует» только во временном существовании, подчиняясь порядку природы. в этом случае есть внешнее существование как определенное естественное событие, которое происходит в будущем, а это означает, что утверждение «вечности» в жизни и участие в иной системе существования означает превосходство над смертью и победу над ней.

С другой стороны, быть выше смерти можно не через ее забывание или безразличие к ней, а через «восприятие» смерти. перестать воспринимать как временную природную реальность, чтобы стало проявлением вечности в ее самом глубоком смысле.⁽⁴⁾

Третий парадокс: в эсхатологической этике смерть - это две смерти

Мы не умираем только при наша собственная смерть, но и когда умирают те, кого мы любим, и мы не можем исключить из значения смерти смерть всего живого, человека, животных и растений.⁽⁵⁾

⁽²⁾ Ibid., P. 251.

⁽³⁾ Ibid., P. 250.

⁽⁴⁾ Ibid., P. 262.

⁽⁵⁾ Ibid., P. 251.

Смерть неотделимо от чувство тревоги. тревога - признак стремления к вечности и неспособности примирить время.

когда мы смотрим в будущее, нами движет не только надежда; но и тревога, потому что будущее в конце концов несет смерть - собственную Смерть, смерть любимого и друга - это в свою очередь приводит к чувству тревоги; зная, что и будущее и прошлое вернуться в вечность.(1)

И если любовь и смерть неразделимы, то любовь сильнее смерти. поэтому духовный контакт продолжается после смерти с теми, кого мы любим. потому что он претерпел великой жертвы любви.

Таким образом, смерть - это событие во времени, которое ставит человека лицом к лицу с вечностью; где любовь побеждает отчуждение и разлуку(2)

список литературы:

(1) Николай Бардаев «Мечта и реальность», перевод: Фуад Камел, Обзор перевода Али Адхам. Египетское главное книжное управление, Каир, 1984

Berdyayev.N.: «The Destiny of Man», trans. from the Russian by Natalie Duddington, Harper & Brothers, New York, U.S.A., 1960.

(1) Николай Бардаев «Мечта и реальность», перевод: Фуад Камел, Обзор перевода Али Адхам. Египетское главное книжное управление, Каир, 1984, стр. 53.

(2) тот же источник, стр.: 32.